

Оксенко

Ой поехал Оксёнышко ф цисто полё.
Да завидел - ф цистом поли огонь горит,
Ай огоницёк горит малёхонько,
Как стават ф цистом поли, дымок стават,
Ай дымок стават ф цистом поли тонёхонько.
Как сидит сорок вороф, сорок розбойникоф,
Как делят они денёк сорок тышець:
Как пограбили Миколушку Можайцького.
Как говорит Оксёнко таковы реци:
«Ой же вы, сорок вороф, сорок розбойникоф,
Дайте-ко мне долю, хося третью чась».
Говорят сорок вороф, сорок розбойникоф:
«Не даём тебе, Оксенышку, доли, третьёй часьти».
Говорит Оксёнко во фторой након:
«Ой же вы, сорок вороф, сорок розбойникоф!
Дайте-ко мне денёк хося пять рублей:
Ой со похмелья у Оксёнышка голова болит,
Ишше нецим Оксёнышку опохмельитьце».
Не даём тебе, Оксёнышку, денёк ни копеецьки».
Говорит Оксёнко таковы реци:
«Ой же вы, тотара немилосьливы!
Вам со старого у меня взять нецего:
Как у старого у мня, у седого
Една пугофка ф петьсот рублей,
Как фторая пугофка да ф целу тысечю,
Ой самой кунии шубы цислу-смёту нет,
Цислу-смёту нет, да ей цены тут нет».
Тут тотаришшоф тут задор берет,
Они начели на Оксёнышка поскакивать,
Ай поскакивать, Оксёнышка похлапывать.
Как хватал Оксёнка тотаришша за жолты кудри,
Ай как начял тотаришшом помахивать;
Как помахивать, да сам пошшалкивать:
«Уж ты жиловат тотарин, - не перерьвьисье,
На семи суставах роздавайсье!»

Как прибил сорок вороф, сорок розбойникоф,
Обирал у их денёк сорок тышець;
Тогды поехал на царёвы вольни кабаки.
Как заехал во тот горот во Вологду.
Он не только сам-от пьёт, колько голей поит,
Ище тех голей кабацьких.
Ой пропил Оксёнко денёжок сорок тышець.
Как удумали нарот вологжана,
Как пограбил бутто Миколушку Можайцького.
А состроили грядоцьку¹ дубовую,
Сторожили петёлку шолковую.
Говорит Оксёнко таковы реци:
«Ой же вы, народ вологжана!
Дайте-ко мне цяру зелена вина,
Ишше мерою да полтора ведра».
Ай давали цяру зелена вина,
Выпивал Оксёнко на единой дух.
Говорит Оксёнко во фторой након:
«Ой жа вы, народ вологжана!
Дайте-ко мне цяру полфтретья ведра».
Выпил Оксёнко на единой дух.
Говорит Оксёнко во третей након:
«Ой жо вы, народ вологжана!
Дайте-ко мне цяру полшеста ведра,
Ой же вы, народ вологжана,
Шьшобы мне не только было страшно ф петлю сунутце».
Ой давали цяру зелена вина,
Ешше мерою-то цяра ф полшеста ведра.
Выпивал Оксёнко на единой дух.
Ой тогды Оксёнко стал навесели.
Вырывал он грядоцьку дубовую,
Сорывал петелку шелковую,
Говорит Оксёнко таковы реци:
«Ой же вы, народ вологжана!
Вы бежите-ко, куда у вас да голова несёт».
Как пошел Оксёнко на те цяревы вольни кабаки,
Обирал он денёжок сорок тышець;
Как седлал, уздал своя добра коня
И поехал во Киев, в славён Киев грат,

Ко тому ко солнышку Владимиру.
Тойко видели ф цисто полё поедуци;
Только жолтыи песоцьки столбом ставятце.
Не дорогамы, да не воротамы, -
Церес те ли сътены городовыи.
Как приехал во Киёф, в славён Киёф грат:
«Здрастуй, солнышко Владимир столен киефской!
Я поездил далеце во цистом поли.
Я завидел в цистом поли сидит сорок вороф,
Как сорок вороф сидит сорок розбойникоф;
Я обрал у их денёжок сорок тышець».

Записана А. В. Марковым от крестьянина деревни Гридина на Корельском берегу Белого моря И. Т. Мяхнина, 39 лет.

1 Гряда - верхняя балка, виселица.